

Вернемся к спектаклю „Айгази“

В «Дагестанской правде» уже была опубликована рецензия на «Айгази» — декадный спектакль Кумыжского театра. И

сколько отступиться от этой традиции основных героев и их сопровождающих. Последнее замечание относится и к Гюльгыз и ее подруге Сакинат. Сакинат в исполнении С. Иниговой чувствует себя очень скованно, неуверенно. Артистке, на мой взгляд, не хватает умения держаться на сцене. Очень мало проводит она эпизоды у родника и на свидании.

В общем удачная игра С. Мурадовой в роли Башир несколько упрощается ее излишней суетливостью и шумливостью. Актрисе не всегда хватает чувства меры в ко-

зритель не в состоянии даже расслышать, что говорят на сцене, или понять происходящее.

На мой взгляд, театру нужно серьезно продумать, следует ли столько внимания уделять таким персонажам, как дурочка, шут, юродивый. Дурочка, по существу, находится в центре внимания зрителей в «булке». В шуте, начиная от его выходок вплоть до двухцветного костюма, все напоминает подобных персонажей народных сказок, а юродивый Батав очень похож на юродивого из «Бориса Годунова». Мне кажется, в спектакле о дагестанской жизни совсем не обязательны некоторые из этих действующих лиц.

Несколько слов о музыкальном оформлении. Оркестр под управлением К. Шамасова не всегда выразительно передает проникновенную музыку Г. Гасанова.

72 ДНЯ ОСТАЛОСЬ ДО НАЧАЛА ДЕКАДЫ

все же хочется вернуться к этой постановке, поскольку ее оценка М.-С. Яхьяевым и Р. Расуловым мне представляется односторонней.

Нельзя не согласиться, что в новом варианте спектакля много улучшений. Усилены социальные характеристики героев, артисты исполняют роли с большим подъемом, они внесли в свою игру немало новых красок. Выразительнее стали некоторые массовые сцены (в горах у повстанцев, свадьба во дворе шамхала). Заслуживает добрых слов оформление спектакля, выполненное художником В. Мамонтовым.

Есть в работе театра немало и других удач. Но не только о них, мне кажется, надо говорить сейчас. В любом представлении, тем более предназначенном для показа на декаду, должно быть продумано все, вплоть до мельчайших деталей. Нам хочется, чтобы любимый дагестанским зрителем спектакль был свободен от тех недостатков и погрешностей, которых еще немало.

Спектакль «Айгази» украшает вдохновенная игра Б. Мурадовой, создавшей образ мужественной, обаятельной, преданной в любви девушки Гюльгыз. Нам неизвестно, в каком составе будет показан спектакль на декаду, но, думаю, что участие в нем Б. Мурадовой необходимо. Но к актерам, выступающим в ролях других положительных героев, есть претензии. А. Курумову, исполняющему образ народного мстителя Айгази, хочется пожелать больше естественности в поведении и меньше картинности. Ведь Айгази — это юноша с горячим сердцем, не терпящий зло и несправедливость. А Айгази Курумова — это человек рассудочный, со склонностью позировать. М. Рашидханов в роли Умава, друга Айгази, делает слишком сильный упор на комические моменты. Явно чувствуется зависимое положение Умава от Айгази. Он появляется на сцене неотступно рядом с героем, во все время вторым планом. Следовало бы не-

мических сценах.

Отрадно отметить исполнение роли Канинаты У. Сафаралиевой. Артистка скупыми, сдержанными красками рисует образ верной жены и любящей, самоотверженной матери. Хорошее впечатление оставляет игра С. Джетере в роли Тавсолтана. Нет никаких оснований у М.-С. Яхьяева и Р. Расулова упрекать актера в том, что он «грешит против истины» в сцене, когда жена убитого Тавсолтаном Канболата обрушивается проклятия на голову деспота.

Тавсолтан — тиран и развратник, но он человек. И когда Канината с младенцем на руках бросает ему в лицо гневные слова, он сидит, насупившись, как бы в раздумье. Зрителю кажется, что даже этого бездушно-го человека тронуло горе женщины. Но это продолжается несколько мгновений. Зверинная сущность князя берет верх — он встал, расхохотался, потребовал вина, чтобы залить свою совесть. Это очень яркая, жизненная сцена.

Коллектив театра во главе с постановщиком Г. Рустамовым поступил совершенно правильно, восстановив сцену у повстанцев, где Айгази показан в гуще народа. Зритель видит здесь, что герои против тиранов не одиноки, с ними народ, который готов их поддержать в любую минуту. Сцена эта продумана детально и исполнена мастерски.

Другая же массовая сцена — «булка» — не удалась театру. Она мало поэтична, проходит шумно и неорганизованно. Подчас

иногда он звучит вяло и нестройно. Больше музыки требуют сцены «булки», свадьбы, у родника, свидания влюбленных у окна.

Актерам следует обратить особое внимание на свою речь, ибо их дикция подчас настолько неясна, что трудно понять реплики.

Подводя итог сказанному, надо еще раз отметить, что способный коллектив старейшего дагестанского театра много потрудились и создал в общем хороший, правдивый спектакль. Но предстоит еще много работы.

В заключение хочется обратить внимание на одно весьма грустное обстоятельство. Театр задумал доброе дело, решив выпустить либретто пьесы на русском языке. Но с первых же строк исчезает всякое чувство благодарности к его составителям. Либретто потрясающе безграмотно. В нем, что ни фраза, то грамматический перл. Я уже не говорю о его многословности, о неверных стилистических оборотах, вроде: «Раскрываются ставни и смотрят по сторонам»; «Этот... человек является смелым обличителем несправедливости, народного гнева» и т. п. Либретто изобилует описками и грамматическими ошибками («опракидывает», «принимает», «пробывшие» и т. д.).

Надо потерять уважение к зрителю, чтобы издать пяти тысячным тиражом такое безграмотное сочинение.

У. МЕЙЛАНОВА,
кандидат филологических наук.